

ПАМЯТИ ОЛЕГА ГУБАРЯ

«Как он Одессу хранил...»

Весной Одесса потеряла одного из своих преданных сыновей. Умер Олег Губарь – почетный член Всемирного клуба одесситов, известный писатель, исследователь, краевед. Знарок старой Одессы, автор уникальных книг по ее истории.

Олег Иосифович не просто знал и любил наш город, но и доказывал свою любовь реальными делами. Он оставил более 30 краеведческих и художественных книг, бесценных литературных трудов и публикаций, – результаты его многолетних исследований. Олег Губарь – автор и инициатор интереснейших проектов. Это: мемориальный комплекс 1-го городского кладбища в Преображенском парке, «Старики-деревья», «Одесский некрополь» и др. Это был человек с высокой гражданской позицией. За заслуги перед городом Олегу Иосифовичу было присвоено звание «Почетный гражданин Одессы».

Солнце светит, и небо синее, а должно плакать. Особенный человек умер, большого света и мужества человек, не шедший на поводу ни у недуга, ни у толпы – до последнего. Чудесный черноморский самурай с палочкой, сжившийся со смертью, как и учит Хагакурэ, и незло подшучивавший над нею, удивительно чуждый всяческих пакостей, завистей и суетностей.

Может, оттого и не плачет небо, и светит солнце, что человек был пресветлый. Плачь, жемчужина у моря, но и гордись. Осиротел город Одесса, но и обрёл на небесах заступника, какого давно у него не было. Прощайте, Олег Губарь, спасибо, что были.

Владимир МИРОНЕНКО

Одесский литературный музей понёс невосполнимую утрату. Олег Иосифович Губарь не был сотрудником музея. Он был больше, чем сотрудник. Необходимая составляющая жизни города. Его собственная жизнь много лет висела на волоске, зависела от мучительных химиотерапий, но он жил так, как будто нет ни болезни, ни смерти. Бесстрашный. Великий труженик. Публицист. Историк. Краевед. Писатель. Душа общества. Сказать, что у Одессы вырвали сердце – не преувеличение. Город понёс невосполнимую утрату. Каждый, кому дорога Одесса, не может не чувствовать себя осиротевшим. Любимой, для кого имя Пушкина – культурный ключ, чувствует то, что испытал, узнав о гибели поэта. Мы потеряли друга и опору. Одесский литературный музей выражает свои глубочайшие соболезнования семье и близким Олегу Иосифовичу Губарю. Невыносимо тяжело.

Елена КАРАКИНА

Вот таким, как на этом фото, увидел я Олега Губаря сорок лет назад, когда он пришел ко мне в «Вечерку». Молодой Пушкин. С тем же обаянием. С пачкой первых романтических рассказов. Взрослел на глазах. Часами сидел в архиве. Выписки, выписки. Всё от руки. Но он никогда не был «книжным червяком». Веселый. Кумир девушек. Певец с гитарой. Знарок алкогольной топографии Одессы. Как же это сочеталось? Гармонично. Не забудем – участие в археологических раскопках. А бесконечные поездки по области, когда стал корреспондентом «Вечерки» с Ваней Череватенко, а ежегодная жизнь в лесу, чтоб отдохнуть от города... И при этом невероятная работоспособность. Он знал и понимал старую Одессу, ему ясна была логика ее первостроителей. И поэтому он стал защитником Одессы от варваров, от манкуртов. Вначале казалось, весь уходит в науку, даже литературу воспринимал, как второстепенное дело. Но постепенно в нем рос общественный темперамент. Я мог бы назвать дату. После 2 мая 2014 года он стал не только кабинетным ученым, правда без кабинета, но и трибуном, не побоюсь пафоса – совестью города.

Нежно любил Губаря Михаил Жванецкий. Вот лишь один его текст: «Олег Губарь. Мой любимый писатель. Он прекрасен среди умерших и живых. В его книгах – Одесса, перевернутая прошлым вверх. До нас он еще не дошел. Мы к нему в длинной очереди, заказываем свои портреты. Пиши нас, милый Губарь! А мы отдаем из старинной бутылочки чего-то современного. Твой неподалеку – Михаил Жванецкий». Как ни трудно поверить, представить – сегодня они действительно неподалеку. Но неподалеку Олег Иосифович и от каждого из нас. Мы читаем Губаря. Мы издаем Губаря. Мы продолжаем дело Губаря.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

«Гек до вещей был не завистлив и не жаден, но зато умел петь песни». Аркадий Гайдар «Чук и Гек».

Это я про безвременно ушедшего моего (и премногих) друга Олега Иосифовича Губаря. Дружба вообще, как мне кажется, была для него главным занятием в жизни. О чем свидетельствует, в частности, его уникальная «Энциклопедия друзей». А как он умел нас всех удивлять?! Вообще это был человек-сюрприз, человек-перформанс! А еще Олег был одним из самых свободных и независимых людей, которых я знал. Но при этом, хотя на многих производил впечатление «гуляки праздного», был фантастическим трудооголиком. Правда, было не совсем ясно, где и когда он – археолог и краевед – находил время разыскивать, изучать, скрупулезно собирать, анализировать, описывать и, наконец, обобщать множество своих озарений и открытий... Иногда, правда, причем, довольно часто, он надолго исчезал. То ли уходил в лес, то ли на берег моря подышать и набраться жизненных сил, то ли прятался в библиотеках, чтобы порыться в архивах и найти доказательства возникшей в его воображении какой-то феноменальной археологической, исторической и краеведческой гипотезы.

Никто как Олег Губарь не знал быт и нравы дореволюционной Одессы. Какие блестящие рассказы об этом он публиковал в нашем «Фонтане»! Мы даже специальную рубрику для него придумали: «Раскопал Олег Губарь». При этом он владел блестящим ироническим

Он вошёл в мою жизнь так же, как и в жизни большинства из вас: книги, история, город. За короткое время, волшебным образом, стал огромной её частью... Пройдитесь по городу, и обязательно услышите стук его трости. Он везде, в стенах старинных домов, в древней брусчатке, в храмах, в самом одесском воздухе. Тоска. Боль. Надо жить дальше. Жить так, чтобы ему не было за нас стыдно. Я обещаю.

Татьяна ВОЙТЕНКО

Как много ты нам оставил! Никогда о себе, ничего себе, все – наружу, всегда – о ком-то, все – отдать. Спасибо тебе за все, Олег. За твой труд, за честность, за доброту бесконечную, подвижник, стоик, совесть и душа города, любовь. Острое чувство утраты. Без тебя всем будет плохо. Но твоя жизнь, твои труды остались, прорастут, они навсегда.

Лала АЛЕСКЕРОВА

Абсолютно свободный человек. Бесребреник. Неподкупный. Неуправляемый, не загоняемый в рамки. Помню, в 90-х его звали замом по науке краеведческого. Да боже упаси...

Он шёл по обочинам, по старой привычке высматривая «культурный слой» и думал. Думалось ему хорошо в движении. Его знания были не застывшими, а живыми, бесконечным поиском. Он не знал и назидал, а искал и находил. Любил вопросы дилетантов. Они разворачивали в неожиданную сторону.

Анна ГОЛУБОВСКАЯ

литературным стилем, писал остроумнейшие стихи и миниатюры, так называемые, «губарики». А потом одна за другой пошли книги. И все необычные, свежие, небанальные, пользующиеся с каждым годом все большим успехом у читателей. А еще Олег Губарь, который «до вещей был не завистлив и не жаден», умел петь песни. Обладая безукоризненным слухом, он создавал ту цельную для наших душ гармонию, без которой жить в нынешние времена так трудно. Как и теперь без него...

Валерий ХАИТ

Не плачь Одесса, хватит сердце рвать
И запереться в траур и угрюмость...
Таких не стыдно Богу отдавать,
Чтобы светло о нас Он смог подумать...
Коль слух остёр и коль намётан глаз
Сумеет Бог в свои седые годы
Среди фальшивок отыскать алмаз,
Алмаз души в глуши пустой породы.
Мы лучшего из лучших отдаём,
Чтоб там, вверху, в раю в ответном слове
Замолвил бы о городе своём
По-русски, по-еврейски и на мове.
Он правдолюб и он же правдоруб,
Познавший рак и боль второго мая.
Внерамочный, отбившийся от рук,
Из племени умек и всезнаек.
Честь города, дотошный краевед,
Обиженным он был всегда опорой.
Наш Губарь, наш Олег, наш горный свет...
И вдоль и вширь исхоженный наш город.

Был Губарь шупл и бескрыл,
Такой себе посланник Божий.
Но как Одессу он хранил,
И как он лучшее в ней множил.
Таких не делают сейчас,
Такие нынче в дефиците.
И я прошу, молю я вас:
«При жизни Губарей, цените!»
При жизни должно, не потом
Одессу и её Олегов
Хранить, как душу, честь и дом,
Оберегая от набегов.

Евгений ГОЛУБЕНКО

Умер Олег Губарь – совесть Одессы, «короед», – как он сам себя величал. «Краевед» – это не к нему. Он и был короедом, снимая с окружающего мира и людей коросту лицемерия, корыстолюбия и чванства. «Нельзя ли попроще?» – морщась, как бы говорил он, интеллектуал в десятой степени.

Олег – из тех редчайшей породы людей, одно только присутствие которых в обозримом пространстве согревает, дарит надежду и силу духа. И яркость света здесь не зависит от того, близко сейчас Олег или далеко.

Олег БОРУШКО

